

© 1992 г., ЭО, № 5

Л. С. Перепелкин

АРМЕНИЯ: СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Мы являемся свидетелями чрезвычайно важного исторического процесса: распада последней великой многонациональной империи и возникновения на ее основе системы национальных государств. Этот процесс по-разному протекает в различных частях бывшего Советского Союза. Различия обусловлены и предшествующим историческим опытом, и несовпадением «стартовых позиций» вновь создаваемых государств, и политическими нюансами в их становлении. Своеобразный пример «государственного онтогенеза», отягощенного военным конфликтом на национальной почве и вынужденной экономической изоляцией, мы наблюдаем в Закавказье, и особенно в Армении. В задачу настоящей работы не входит обобщение армянского опыта — это пока преждевременно. Однако некоторые характерные его черты можно выявить уже сейчас. (В статье анализируется ситуация в Закавказье, сложившаяся к маю 1992 г.).

Экономическое развитие Армении в 1990—1991 гг.

Армения — небольшая по территории и по численности населения страна. Горная местность, в которой она расположена, бедна землями, пригодными для сельскохозяйственного использования¹, что определило высокую урбанизированность республики и интенсивную миграцию армянского населения в другие регионы бывшего СССР. Армяне — классический «народ диаспоры», значительные группы армянского населения существуют во многих странах мира (табл. 1—3). Историческая память народа содержит воспоминания о геноциде 1915 г., которые во многом определяют социально-психологический фон становления армянского суверенного государства.

По уровню социально-экономического развития Армения относится к среднеразвитым республикам бывшего СССР, причем по «интегральному показателю уровня развития»² она несколько опережает своих соседей — Азербайджан и Грузию (табл. 4). Экономическое развитие Армении в последние годы определялось преимущественно политическими факторами — карабахским кризисом и транспортно-энергетической блокадой со стороны Азербайджана, а также последствиями землетрясения 1988 г.

Перспективы экономического развития Армении во многом связаны с ее ролью в межреспубликанском разделении труда, ее сильнейшей зависимостью (большей, чем у других республик) от экспорта и импорта (табл. 5). Следует отметить, что у Азербайджана подобная зависимость несколько меньше и, кроме того, эта республика имеет положительное сальдо в межреспубликанском обороте (табл. 6).

Армения ввозит из других республик сырье и продукцию тяжелой промышленности³. Так, в 1990 г. сюда поступили: уголь (0,5 млн. т из России), чугун (10,9 тыс. т с Украины), тракторы (1535 шт. из России, Белоруссии, Украины, Молдавии, Узбекистана), зерноуборочные комбайны (150 шт. из России), цемент

Таблица 1

Территория и численность населения Армении и Азербайджана на 1 января 1991 г.*

Республика и нац.-адм. единица	Площадь, тыс. км ²	Численность населения, тыс. чел.	В общей численности населения, %		Число жителей на 1 км ²
			городское	сельское	
Армения	29,8	3376	68,2	31,8	113,3
Азербайджан	86,6	7137	53,5	46,5	82,4
Нахичеванская АССР	5,5	306	33,2	66,8	55,6
Нагорно-Карабахская АО	4,4	194	52,7	47,3	43,9

* Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г.//Статистический ежегодник. М., 1991. С. 73.

Таблица 2

Численность наиболее значительных групп армянского населения в республиках бывшего СССР в 1989 г., тыс. чел.*

Территория	Численность	Территория	Численность
СССР в целом	4623,0	Грузия	437,0
РСФСР	532,0	Азербайджан	391,0 **
в том числе		Украина	54,2
Краснодарский край	182,2	Узбекистан	51,0
Ставропольский край	72,5	Туркмения	32,0
Ростовская обл.	62,6	Казахстан	19,0
г. Москва	44,0	Таджикистан	5,7
Чечено-Ингушетия	14,8		
Северная Осетия	13,6		
г. Ленинград	12,1		

* Источник: Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991.

** К сер. 1992 г. армянское население Азербайджана сосредоточено лишь в Нагорном Карабахе (145,5 тыс. чел.) и изгнано с остальной территории республики. В свою очередь было депортировано и азербайджанское население Армении.

Таблица 3

Численность наиболее крупных групп армянского населения за пределами СССР, тыс. чел.*

Страна	Численность
США	785
Иран	200
Франция	150
Ливан	150
Турция	150
Сирия	120
Ирак	20
В мире в целом	6,3 млн. чел.

* Источник: Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1986.

Таблица 4

Интегральный показатель уровня развития республик бывшего СССР, 1989 г., руб/чел.*

Республика	Показатель	Ранг	Республика	Показатель	Ранг
Эстония	12699,0	1	Армения	2460,6	9
Латвия	8877,6	2	Молдавия	1806,6	10
Литва	8276,1	3	Азербайджан	1659,8	11
Россия	7188,2	4	Грузия	1635,9	12
Белоруссия	7013,3	5	Туркмения	1112,3	13
Украина	5806,1	6	Киргизия	714,7	14
СССР в целом	4307,6	7	Узбекистан	587,6	15
Казахстан	2862,9	8	Таджикистан	345,0	16

* Источники: Социальное развитие СССР//Стат. сб. М., 1990. С. 30—32; Сельское хозяйство СССР//Стат. сб. М., 1988. С. 27—44.

Таблица 5

Удельный вес ввоза и вывоза продукции в общем объеме производства и потребления по Армении и Азербайджану в 1989 г. (%)*

Республика	Удельный вес ввезенной продукции (включая импорт) в общем объеме потребления республики	Удельный вес вывезенной продукции (включая экспорт) в общем объеме производства республики
Армения	31,0 **	26,0
Азербайджан	21,3	27,1 *

* Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 639.

** Наиболее высокий показатель по всем республикам бывшего СССР.

Таблица 6

Объемы ввоза и вывоза продукции в мировых ценах (млрд. инвалютных руб.) в сравнении с внутрисоюзными ценами (млрд. руб.) по Армении и Азербайджану в 1989 г.*

Республика	Ввоз (включая импорт)		Вывоз (включая экспорт)		Сальдо (превышение ввоза над вывозом (—), вывоза над ввозом (+))	
	во внутрисоюзных ценах	в мировых ценах	во внутрисоюзных ценах	в мировых ценах	во внутрисоюзных ценах	в мировых ценах
Армения	4,90	3,71	3,69	2,36	-1,21	-1,35
Азербайджан	5,19	4,45	7,12	5,00	+1,93	+0,55 **

* Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 642.

** Положительное сальдо в пересчете на мировые цены имеет, кроме Азербайджана, только Россия (+ 32,11).

Таблица 7

Ввоз и вывоз продуктов питания (безалкогольных напитков) по Армении и Азербайджану в 1989 г., млн. руб.*

Республика	Ввоз (включая импорт)	Вывоз (включая экспорт)	Сальдо (превышение ввоза над вывозом (—), вывоза над ввозом (+))
Армения	713,1	138,2	-574,9
Азербайджан	859,9	463,9	-396,0

* Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 637.

Производство товаров народного потребления в 1990 г., в млрд. руб., на душу населения, в руб.*

Республика	Товары народного потребления							
	всего	на душу населения	продукты питания		непродовольственные товары		из них товары легкой промышленности	
			всего	на душу населения	всего	на душу населения	всего	на душу населения
СССР	462,3 **	1598	148,0	511	258,8	895	102,2	353
Армения	5,8	1740	0,9	271	4,1	1234	2,2	662
Азербайджан	7,1	995	1,8	248	3,7	516	1,6	228

* Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 419.

** Не учтены данные по алкогольным напиткам.

Таблица 9

Ввоз и вывоз товаров народного потребления по Армении и Азербайджану в 1989 г., млн. руб.*

Республика	Ввоз (включая импорт)	Вывоз (включая экспорт)	Сальдо (превышение ввоза над вывозом (—), вывоза над ввозом (+))
Армения	1911,2	2286,5	+375,3
Азербайджан	2532,3	2437,0	-95,3

* Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 637.

Таблица 10

Ввоз и вывоз непродовольственных товаров (включая табачные изделия) по Армении и Азербайджану в 1989 г., млн. руб.*

Республика	Ввоз (включая импорт)	Вывоз (включая экспорт)	Сальдо (превышение ввоза над вывозом (—), вывоза над ввозом (+))
Армения	1197,1	1633,6	+436,5
Азербайджан	1670,6	1101,4	-569,2

* Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 638.

(666 тыс. т из России, Казахстана, Украины, Узбекистана, Эстонии), строительное стекло (3509 тыс. м² с Украины, России, Белоруссии, Узбекистана, Киргизии), минеральные удобрения (83,0 тыс. т из России, Грузии, Украины), древесина (269 тыс. т из России). Сходная структура ввоза характерна и для Азербайджана, однако эта республика имеет возможность расплачиваться универсальной валютой — энергоносителями.

И Армения, и Азербайджан испытывают необходимость в импорте продовольственных товаров (табл. 7), производство которых здесь почти в 2 раза ниже среднесоюзных показателей (табл. 8). И лишь по группе товаров народного потребления, включая продукцию легкой промышленности, Армения существенно превосходит и Азербайджан, и средние показатели по СССР (табл. 8—10). Впрочем данные за 1991 г. говорят о том, что Азербайджан за последние 2 года

Ввоз-вывоз потребительских товаров и их доля во внутреннем розничном товарообороте в государствах СНГ (в ценах 1991 г.) *

Республика	Сальдо ввоза — вывоза, млн. руб.	Доля в собственном товарообороте, %
Ввозящая		
Россия	18 789,33	4,0
Казахстан	3722,66	10,7
Узбекистан	2863,99	9,5
Таджикистан	14,66	0,2
Туркменистан	997,33	16,1
Вывозящая		
Украина	5122,67	3,9
Белоруссия	4581,33	13,8
Азербайджан	1657,33	15,9
Молдавия	4309,33	39,5
Киргизия	90,67	1,3
Армения	1686,67	25,2

* Источник: Коммерсант. 1992. № 4. (20—27 янв.). С. 12.

также перешел в разряд республик, вывозящих товары народного потребления (табл. 11), хотя сомнительно, что их производство на душу населения в Азербайджане сравнялось с аналогичным производством в Армении.

Подобная специализация армянской экономики имеет свои преимущества и недостатки. К преимуществам следует отнести отсутствие проблемы конверсии военного производства и необходимости значительных вложений для реструктурирования экономики; высокий спрос на товары народного потребления на рынках стран СНГ; сравнительную простоту проведения приватизации (следует добавить, что в Армении всегда был развит негосударственный сектор производства товаров народного потребления).

В условиях политической стабильности экономика Армении смогла бы быстро адаптироваться к рыночным отношениям. Однако существующие политические обстоятельства (связанные в первую очередь с войной в Нагорном Карабахе) выявляют слабые места экономики республики: 1) все та же зависимость от других республик по сырью и продукции тяжелой промышленности; 2) транспортная зависимость от Азербайджана, через территорию которого осуществлялась большая часть перевозок; 3) недостаток электроэнергии и отсутствие собственных энергоносителей⁴; 4) недостаточный экономический потенциал для производства вооружения, необходимого если не для войны, то для соблюдения паритета в вооруженных силах с Азербайджаном.

Следует отметить, что армянское руководство, хорошо осознавая уязвимость экономики республики, проводит квалифицированную экономическую политику по нескольким направлениям.

1. Экономическая реформа. Она началась в 1991 г. в сельском хозяйстве, когда земля была распределена между производителями на правах частной собственности, предполагающей ее наследование и продажу. Очевидно, что производство сельскохозяйственной продукции в республике возрастет и Армения сумеет удовлетворить потребности своего населения в продуктах питания. В течение первой половины 1992 г. предполагается полностью приватизировать сферу обслуживания, торговлю, строительство, перерабатывающую промышленность.

2. Восполнение недостатка в энергоносителях. В этом направлении армянское

руководство продолжает традиционные связи с республиками СНГ. Так, на 1992 г. был заключен договор с Туркменией на поставку 5,2 млрд. м³ природного газа. Учитывая возможность блокады газопровода азербайджанской стороной, был заключен армяно-иранский договор о поставках природного газа непосредственно из Ирана в Армению (подобный же договор заключен Ираном с Нахичеванью). Вероятно, в ближайшее время Армения с помощью Ирана сумеет прорвать транспортную изоляцию (аналогичные переговоры ведутся с Турцией и Грузией). В настоящее время армянское правительство встало перед необходимостью расконсервации атомной электростанции. Ведутся интенсивные поиски собственных залежей угля, которые предварительно оцениваются в 100 млн. т. Разработанная государственным управлением Армении по недрам программа разведки и разработки залежей угля, рассчитанная на 25 лет, предполагает помощь западных фирм. Уверенность в этой помощи укрепляется тем, что на пост министра энергетики и топлива Армении назначен гражданин США С. Тащян.

3. Участие Армении в международных экономических организациях. В январе 1992 г. Армения была принята в Международный валютный фонд. Готовится программа реорганизации финансов, банковской системы (еще в декабре 1991 г. был создан на базе армянского филиала Госбанка СССР Банк Республики Армения). Ожидается получение кредитов МВФ. К осени будет создана собственная валюта (но введена лишь при необходимости).

Следует упомянуть об участии Армении в создании Черноморской экономической зоны (эту идею пытается реализовать Турция; в данном экономическом объединении примет участие и Азербайджан; реализация этой программы в идеале будет способствовать улучшению отношений между Арменией и Азербайджаном).

Во время визита в Тегеран министр иностранных дел Армении Р. Ованесян говорил о желании Армении вступить в Организацию экономического сотрудничества (ЭКО), включающую Иран, Туркмению, Пакистан, Азербайджан, Турцию, Узбекистан, а в качестве наблюдателей — Казахстан, Киргизию и Таджикистан.

Таким образом, хотя Азербайджан по сравнению с Арменией обладает более высоким экономическим потенциалом, последняя компенсирует недостаток активной экономической политикой. Можно сделать вывод, что две противостоящие республики обладают примерно равными силами. При этом если Азербайджан может рассчитывать на экономическую, политическую (и в какой-то мере военную) помощь Турции, то аналогичную помощь Армении может оказать ее многочисленная диаспора в развитых странах мира (США, Франция). В этом большую роль может сыграть созданный Президентом республики Л. Тер-Петросяном фонд «Армения», призванный консолидировать усилия армянской диаспоры по модернизации республиканской экономики⁵.

Военный потенциал Армении и Азербайджана

Национальные вооруженные силы, являясь атрибутом независимого государства, в большинстве случаев в современную эпоху не столь уж необходимы. Гораздо более важным представляется включение государства в систему международных договоров, гарантирующих безопасность. Однако в условиях актуального национального противостояния, существующего в Закавказье, только наличие собственной армии гарантирует и безопасность, и защиту национальных интересов. При этом наибольшее значение имеет не стратегическая роль вооруженных сил (международная общественность не допустит крупномасштабного военного столкновения в этом взрывоопасном регионе), а тактическая: создание боеспособной армии в нужные сроки, с наименьшими политическими и экономическими издержками.

На начало 1992 г. обе республики не имели собственных национальных армий, однако шла интенсивная работа по их созданию. Пример других республик бывшего СССР показывает, что основу национальных армий могут составить находившиеся здесь части Объединенных вооруженных сил СНГ: в Армении — седьмая армия, включающая три дивизии; в Азербайджане — четвертая армия, состоящая из четырех дивизий и имеющая на вооружении 100 единиц тактической авиации и 30 единиц перехватчиков⁶.

В создании собственных вооруженных сил две республики придерживались разной тактики.

Азербайджанские власти, и особенно лидеры оппозиции, не скрывали курса на создание собственной армии. С этой целью велись переговоры с командованием ОВС СНГ (однако без гарантий прочной интеграции Азербайджана в состав Содружества), с руководителями других государств бывшего СССР, производились захваты имущества ОВС СНГ (например, склады боеприпасов в Агдаме), был заключен договор с Турцией о содействии в создании вооруженных сил. Однако Азербайджан не имел сил для «приватизации» находящейся здесь 4-й армии «явочным порядком». Сказался в этом и политический курс А. Муталибова на интеграцию в СНГ. Однако и благожелательное отношение ОВС Содружества к Азербайджану, выражающееся в передаче республике части военного имущества, еще не гарантирует боеспособности национальных вооруженных сил. Большое значение имеет внутренняя политическая консолидация, стабильность существующего политического режима. Вот почему Азербайджан отставал от Армении в создании армии, а азербайджанские ВС, воюющие в Нагорном Карабахе (преимущественно отряды самообороны и ОМОН), проигрывали в боеспособности аналогичным армянским подразделениям. В этих условиях введение смертной казни в воюющих азербайджанских подразделениях скорее не повысит, а понизит их боеспособность.

Иной была тактика армянского руководства. С момента образования СНГ Президент Армении настаивал на сохранении Объединенных вооруженных сил, а пункты договора с Россией (пока не ратифицированного последней) предполагали даже наличие российских вооруженных сил на территории Армении. Вместе с тем указом президента от 25 ноября 1991 г. введена всеобщая воинская обязанность, а армянские юноши остались проходить службу в республике (пополнив 7-ю армию). В части и подразделения ОВС СНГ в Армении назначены представители исполнительной власти республики. С декабря 1991 г. стали создаваться погранзоны и республиканские пограничные войска. В феврале 1992 г. в связи с нагнетанием конфликта в Нагорном Карабахе Министерство обороны Армении начало создание регулярной армии и обратилось ко всем офицерам-армянам с призывом возвратиться на родину.

Хотя в первой половине 1992 г. армянские вооруженные силы обладали преимуществами по сравнению с азербайджанскими, военные обозреватели⁷ склоняются к мнению о военном паритете двух республик. Это означает, что вооруженный конфликт между Арменией и Азербайджаном может продолжаться очень долго и принять форму войны на истощение и даже истребление, если, конечно, в этот конфликт не будут включены в той или иной форме третьи страны.

Усложняет положение включение Армении (но не Азербайджана) в систему коллективной военной безопасности стран СНГ на их ташкентской встрече. Противостояние Армения — Азербайджан, таким образом, станет еще одним испытанием прочности содружества и дееспособности его политических механизмов.

Внутриполитическая ситуация в Армении

Как для Армении, так и для Азербайджана характерна интенсивная внутриполитическая жизнь. Существенное различие между ситуациями в двух этих республиках заключается, однако, в том, что в Армении ведущая политическая

партия -- Армянское общенациональное движение (АОД, лидер — священник Тер-Иусик Лазарян) — является правящей, а в Азербайджане ведущая политическая сила — Народный фронт — до отставки президента А. Муталибова находилась в оппозиции. Поэтому если в Армении большинство населения поддерживает центральную власть и последняя имеет возможность проводить экономические реформы⁸, то в Азербайджане центральная власть имеет гораздо меньшую опору среди населения. Внутривластная нестабильность в Азербайджане даже после прихода к власти Народного фронта гораздо выше, чем в Армении.

В Армении официально зарегистрировано 22 партии. Наиболее влиятельными оппозиционными партиями являются «Дашнакцутюн» (один из лидеров — Р. Амбарцумян, наибольшей популярностью эта партия пользуется в Нагорном Карабахе) и объединение «Национальное самоопределение» (лидер — П. Айрикян), а также республиканская партия.

Митинги оппозиции, сравнительно немногочисленные, собирают вдвое меньше участников, чем митинги АОД. Требования и лозунги оппозиции, выдвинутые на митингах в феврале 1992 г., включали: 1) обвинение правительства в коррупции и неспособности найти выход из тяжелой экономической ситуации; 2) требование признания государственной независимости Нагорного Карабаха и его объединения с Арменией; 3) создание коалиционного правительства и проведение в марте 1992 г. внеочередных выборов в Верховный Совет, т. е. требование прихода к власти не «партийных», а «национальных» сил; 4) создание национальной армянской армии.

Однако разногласия между оппозицией и правительством не имеют принципиального характера, особенно по вопросам признания Нагорного Карабаха и создания собственной армии. Комментируя требования оппозиции, один из политических обозревателей пришел к выводу: «Градус социальной напряженности далек от точки кипения. В этих условиях власти вряд ли пойдут на широкий компромисс с оппозицией»⁹. Следует учитывать в качестве факторов устойчивости нынешнего правительства Армении его несомненные экономические и внешнеполитические успехи, а также военные победы сил армянской самообороны в Нагорном Карабахе.

Вместе с тем у правительства Л. Тер-Петросяна есть одна «болевая точка» — Нагорный Карабах. Современные власти республики, так же как и АОД в целом, — преемники комитета «Карабах», выдвинувшего лозунг «миацум» (объединение). И хотя этот лозунг явно исчез из политической практики современного армянского правительства (фактическое признание ошибочности постановления ВС от 1989 г. об объединении, промедление с признанием самостоятельности Нагорного Карабаха и т. д.), он все еще вынужденно повторяется в политической риторике. Так, митинг АОД 21 февраля 1992 г. Л. Тер-Петросян закончил призывом «миацум!». В этой ситуации возможный перелом в военных действиях в Нагорном Карабахе в пользу азербайджанской стороны может иметь следующие последствия: 1) втягивание в военный конфликт собственно Армении, к чему правительство и АОД не готовы, или 2) приход к власти в Армении оппозиции, настроенной более радикально. Иными словами, не исключено, что в Армении повторится нынешняя азербайджанская ситуация и политическая стабильность республики будет нарушена.

Проблема Нагорного Карабаха

Основными вехами карабахского кризиса являются:

весна 1988 г. — обращение Исполкома НКАО к правительствам СССР, Армении и Азербайджана с просьбой передать эту автономию из состава Азербайджана в состав Армении. В том же году — армянский погром в Сумгаите и депортация азербайджанского населения из Армении;

1989 г. — постановление ВС Армении о воссоединении с НКАО; зима 1990 г. —

армянские погромы в Баку и изгнание армян с большей части территории Азербайджана (кроме Нагорного Карабаха);

лето 1991 г.— «проверка паспортного режима» (а фактически начало депортации армянского населения из районов, прилегающих к Нагорному Карабаху) совместно азербайджанским ОМОНом и частями СА. Осень-зима того же года — отмена ВС Азербайджана Карабахской автономии; провозглашение (на основе референдума) Нагорно-Карабахской Республики;

— зима — весна 1992 г.— наступление сил армянской самообороны в направлении г. Шуша, взятие городов Шуша и Лачин, создание коридора между Арменией и Карабахом.

По своему типу движение армянского населения Нагорного Карабаха можно считать классическим примером сепаратизма, получившего в последние годы широкое распространение на территории бывшего СССР: Приднестровье в Молдавии, Крым на Украине, Осетия в Грузии, Татария и Чечня в России и т. д. Тяжесть межнациональных столкновений на почве сепаратизма определяется неясностью этого вопроса с точки зрения международного права: какой принцип должен доминировать — права народа на самоопределение или права государства на свою территориальную целостность. Неясность этого вопроса предполагает, что конфликты подобного рода неразрешимы без взаимных уступок и компромиссов. Однако неготовность сторон к компромиссам уже привела к провалу нескольких посреднических миссий (Б. Ельцина и Н. Назарбаева; министра иностранных дел Ирана А. Велаяти и т. д.).

До декабря 1991 г. (референдум в Нагорном Карабахе) в качестве конфликтующих сторон выступали Армения и Азербайджан, а конфликт расценивался как спор двух республик из-за территории. В последующий период основными конфликтующими сторонами стали Азербайджан и Нагорно-Карабахская республика, а армянское руководство стремилось дистанцироваться от этой проблемы. Его позиция, заявленная не раз президентом республики, включает: 1) отрицание военных методов разрешения конфликта; 2) требование признать карабахцев в качестве субъекта переговорного процесса; 3) предложение привлечь к разрешению проблемы миротворческие вооруженные силы СНГ или ООН, а также в качестве посредников — Россию, страны Запада или Иран (но не Турцию). Впрочем заявление о том, что Армению устроит любое решение, принятое карабахцами, является мало к чему обязывающей и не связывающей рук политической позицией. В настоящее время Армения объективно больше заинтересована в разрешении собственных экономических и политических проблем, чем в объединении с Нагорным Карабахом.

Поражение, которое потерпели азербайджанские военные отряды в Карабахе в январе — мае 1992 г., причело к смене руководства в Азербайджане. Несомненно, новое правительство попытается взять реванш и как минимум отбить азербайджанские населенные пункты на территории Карабаха. Но маловероятно, что политика разрешения конфликта вооруженным путем станет официальным курсом нового руководства республики — это поставило бы Азербайджан (который, как и Армения, является членом ООН и Сопредседателя по безопасности и сотрудничеству в Европе) в условия политической изоляции. При этом весьма вероятно, что новое руководство Азербайджана будет проводить независимую по отношению к СНГ политику или даже заявит о своем выходе из состава Содружества. Для Азербайджана выгодно посредничество Турции в разрешении конфликта. От привлечения в регион миротворческих сил СНГ или ООН Азербайджан уже не раз отказывался и может согласиться на это лишь в том случае, если станет ясной невозможность решить проблему силовым путем. Максимум, на что может согласиться новое азербайджанское правительство, это восстановление status quo, т. е. армянской автономии в составе Азербайджана при условии возвращения туда депортированного азербайджанского населения.

Нагорно-Карабахская Республика, провозглашенная в результате референдума 10 декабря 1991 г., является совершенно самостоятельной силой в региональном

конфликте. Здесь влиятельна дашнакская партия (имеющая традиции борьбы с Турцией и Азербайджаном). Трагически погибший Председатель ВС Нагорно-Карабахской Республики историк-этнограф А. Мкртчян не скрывал своей ориентации скорее на Россию, чем на Армению: «Россия сейчас единственное мощное государство, в политической сфере которого может находиться Нагорный Карабах»¹⁰. Однако после вывода 366-го мотострелкового полка ОВС СНГ с территории Карабаха в Грузию (что было воспринято как предательство России по отношению к карабахским армянам) военное поражение карабахских сил самообороны предпринято в том случае, если им не будет оказана помощь извне. Меняются и внешне-политические ориентиры карабахцев — больше в пользу Ирана, чем России. В настоящее время трудно предположить, чтобы республика, лишь несколько месяцев назад провозгласившая свою независимость, согласилась бы на какой-либо компромисс с Азербайджаном, ограничивающий эту независимость. Можно предвидеть, что поиск компромисса будет затруднен именно из-за позиции Нагорного Карабаха.

Заинтересованность в карабахском вопросе проявляют также Турция, Иран и Россия¹¹. Турецко-иранское соперничество в Закавказье и Средней Азии является борьбой двух крупных стран региона за сферы влияния. Кроме того, политика Турции в Закавказье определяется помощью близкородственному в этническом плане народу (во время наступления сил армянской самообороны в Карабахе, несмотря на неоднократное провозглашение нейтралитета, были демонстративно приведены в боевую готовность части третьей турецкой армии на границе с Арменией). Иранская активность преследует и цель экспорта исламской революции¹². Обе страны заинтересованы в урегулировании конфликта. Иран опасается воздействия карабахского кризиса на собственное многомиллионное азербайджанское население. Для Турции втягивание ее в конфликт с Арменией может закрыть путь в Общий рынок.

Россия также имеет интересы в этом регионе, связанные в первую очередь с необходимостью сохранять политическую стабильность на своих южных границах и поставить преграды на пути исламского фундаментализма, проникающего в российские регионы с мусульманским населением (Северный Кавказ, Поволжье). Для сохранения политической стабильности в южных регионах Российской Федерации уже сейчас представляет существенную опасность становление азербайджанско-чеченского политического альянса. Преградой исламскому фундаментализму мог бы стать светский Азербайджан, но чем дольше длится конфликт, тем больше вероятность исламизации этой республики.

Для России была бы странной политика поддержки сепаратистских движений в других регионах бывшего СССР в то время, когда сепаратизм набирает силу внутри самой России. Кроме того, продолжение войны в Карабахе и втягивание в нее других стран СНГ (что не исключено) может взорвать Содружество изнутри.

Таким образом, в разрешении конфликта заинтересованы Армения, Турция, Иран и Россия. Способность Азербайджана к компромиссу имеет вполне определенные пределы (сохранение контроля над Карабахом). Менее склонна к компромиссам карабахская сторона, но и она не устоит перед давлением со стороны Армении, России, а возможно, и международных организаций. На наш взгляд, в основу переговорного процесса могут быть положены две концепции.

1. Восстановление армянской автономии в Нагорном Карабахе в составе Азербайджана (что больше устраивает азербайджанскую сторону).

2. Реорганизация Азербайджана на федеративных началах (собственно Азербайджан, Карабах, Нахичевань). Этот вариант будет более приемлем для Нагорно-Карабахской Республики.

Любой из вариантов предполагает возвращение депортированного азербайджанского населения в Карабах. В дальнейшем может быть реализована программа по возвращению армян и азербайджанцев соответственно в Азербайджан и Армению. Основная трудность здесь будет заключаться в том, что в Армении

произошла приватизация земли, в том числе и той, на которой прежде жило азербайджанское население.

На период переговоров желательно было бы введение в зону конфликта миротворческих сил СНГ или ООН (что предпочтительнее). Если это невозможно, то с целью предотвращения масштабной войны между Арменией и Азербайджаном можно было бы согласиться с предложением армянской стороны и ввести в республику российские войска.

Существенно изменили ситуацию в регионе военные события мая 1992 г. — взятие армянскими вооруженными формированиями азербайджанских городов Шуша и Лачин, создание коридора между Нагорным Карабахом и Арменией и, следовательно, укрепление позиций армянского национального движения Нагорного Карабаха. Вместе с тем эти события серьезно увеличили вероятность возникновения крупномасштабного военного столкновения между собственно Арменией и Азербайджаном, а также интернационализации конфликта. Ослабление азербайджанских позиций в Карабахе и неясность позиции курдского национального меньшинства по отношению к воюющим сторонам уже сейчас ведет к корректировке политической линии Азербайджана в карабахском вопросе, в частности в том, что касается признания роли международных организаций, их наблюдателей и миротворческих сил в разрешении конфликта. Но нет сомнения, что поражение азербайджанских вооруженных сил уже в ближайшем будущем приведет к эскалации здесь военных действий.

Что касается Армении, то события мая 1992 г. принесли ей скорее определенный политический проигрыш. В глазах мировой общественности республика приобрела имидж агрессора, по крайней мере так оценили взятие г. Лачин и вторжение в Нахичевань (что официально опровергается руководством Армении) страны — члены ЕС в своем заявлении Комитету старших должностных лиц СБСЕ. Эти события прояснили и позицию международных организаций в карабахском вопросе, которую можно сформулировать как желание сохранить в Закавказье status quo. Армянская сторона вынуждена будет учитывать эту реакцию и перейти от наступательных действий к оборонительным.

События мая 1992 г., как уже очевидно, коренным образом не изменят композицию политических сил в регионе, но станут лишь катализатором идущих там процессов.

Внешняя политика Армении

Внешнеполитическая активность республики, о чем уже было сказано выше, развивалась по многим направлениям. Доминантой политической деятельности армянского правительства был курс на полную независимость республики. К 10 февраля 1992 г. независимость Армении уже признали 80 стран мира. С 15 из них (в том числе и с США) были установлены дипломатические связи. Армения была принята в ряд международных организаций: ООН, СБСЕ, МВФ. По мнению армянского руководства, в ближайшее время следует приступить к налаживанию тесных контактов с государствами Ближнего Востока: Кувейтом, Саудовской Аравией, Египтом, Ираном, Турцией¹³, что уже начал осуществлять министр иностранных дел Армении Р. Ованесян.

Внешнеполитическая концепция республики изложена в интервью Л. Тер-Петросяна и предполагает, что Армения должна стать «оживленным международным перекрестком — политическим, культурным и экономическим — между Востоком и Западом, плацдармом для всякого рода контактов»¹⁴. Реализация этой политики началась с успехов армянской дипломатии в Иране. Для Армении объективно необходимы добрососедские отношения с Турцией, которым препятствует с турецкой стороны непризнание факта армянского геноцида, а со стороны Армении — непризнание справедливости существующих границ. Впрочем, заинтересованность во взаимных контактах, так же как и примирительная политика

США, могут в обозримом будущем устранить эти препятствия в армяно-турецких отношениях.

К числу успехов внешнеполитической деятельности Армении следует отнести формирование имиджа агрессора примечательно к Азербайджану. Так, на факт блокады последним газопровода в Армению (ноябрь 1991 г.) конгресс США отреагировал угрозой политических и экономических санкций против Азербайджана. Во время визита в Ереван госсекретарь США Дж. Бейкер сделал следующее заявление: «Азербайджан ведет агрессивную политику в регионе и может не рассчитывать на помощь Запада». Комитет по иностранным делам конгресса США одобрил формулировку, не допускающую оказания американской помощи Азербайджану, если он не предпримет конкретных шагов по установлению мира в Нагорном Карабахе¹⁵.

Таким образом, внешнеполитические успехи Армении более заметны, чем успехи Азербайджана. Более того, Армения пока «переигрывает» своего соперника на внешнеполитической арене (можно предположить, что антиармянская реакция стран — членов ЕС на взятие г. Лачин и обстрел Нахичевани не имеет длительного характера).

Политическая линия республики внутри Содружества также была более продуманной. Если Азербайджан вместе с Украиной и Молдавией фактически встали на путь раскола Содружества, прежде всего по военным вопросам, то армянская дипломатия придерживалась более гибкой позиции. Не настаивая официально на создании национальных армий, Армения стремилась гарантировать свою безопасность за счет тесного союза с Россией. Следует предположить, что эта политика армянского руководства будет продолжена и впредь.

Основные выводы

Армения, несмотря на тяжелейшую ситуацию, в которой она оказалась, сумела добиться значительных успехов в экономической и политической сферах, выигрывая тем самым в армяно-азербайджанском соперничестве. Важнейшее достижение армянского руководства, имеющее первостепенное значение для становления армянской государственности и успешного социально-экономического роста республики, — сохранение внутриполитической стабильности. Последняя во многом зависит от правильно выбранной внешнеполитической линии. Для Армении, и в первую очередь для ее правительства, карабахский кризис является сильнейшим препятствием на пути дальнейшего развития (в том числе и за счет возможной дестабилизации внутриполитической обстановки). В попытках урегулировать конфликт армянская сторона может пойти на большие компромиссы и оказать давление на армянское население Нагорного Карабаха. В ближайшие годы Армения будет заинтересована в сохранении СНГ и развитии тесных отношений прежде всего с Россией.

Примечания

¹ Пашня составляет лишь 17% территории (для сравнения: в Азербайджане — 18%, в Латвии — 26%).

² Предлагаемая нами методика — исчисление интегрального показателя уровня развития — базируется на следующем комплексе идей. Уровень социально-экономического развития определяется как степень развития в регионе промышленного производства и городских отраслей хозяйства вообще при интенсивном сельском хозяйстве. Последнее можно измерить через производство сельскохозяйственной продукции на душу сельского населения. Степень развития городских отраслей хозяйства определяется как отношение численности (доли) городских к численности (доле) сельских жителей, т. е. через «индекс урбанизированности» республики или региона. Интегральный показатель развития был получен при умножении двух первых показателей.

Общая формула интегрального показателя уровня развития (X) выглядит следующим образом:

$$X = \frac{AC}{B^2}.$$

где *A* — валовое производство сельскохозяйственной продукции в руб., *B* — численность сельских жителей, *C* — численность горожан.

Данная методика, однако, имеет сравнительно узкий спектр применения. В связи с большими межстрановыми различиями в строении сельскохозяйственного и промышленного капитала, ее лучше использовать для определения уровней развития регионов одной страны, причем в конкретно-исторических условиях.

³ Данные на 1990 г. См.: Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. М., 1991. С. 332—343.

⁴ На 1 февраля 1992 г., по словам Президента Армении Л. Тер-Петросяна, транспортно-энергетическая блокада со стороны Азербайджана принесла республике только прямых убытков в 1 млрд. руб. // Известия. 1992. 1 февраля. С. 2.

⁵ По данным азербайджанских источников, армянская диаспора в США контролирует 17% капиталов страны (Независимая газета. 1992. 12 февраля. С. 1, 3). Также см.: Независимая газета. 1992. 1 апреля. С. 3.

⁶ Московские новости. 1991. № 52 (29 декабря). С. 2.

⁷ Например, см.: Независимая газета. 1992. 21 февраля. С. 1, 2.

⁸ По данным социологических опросов, половина ереванцев с пониманием относится к необходимости повышения цен.

⁹ Независимая газета. 1992. 14 февраля. С. 31; Независимая газета. 1992. 24 марта.

¹⁰ Московские новости. 1992. № 2 (2 февраля). С. 2.

¹¹ Грузия, имеющая многочисленное армянское и азербайджанское население, пока целиком сосредоточена на своих внутривнутриполитических проблемах.

¹² По некоторым данным, правительство Ирана выделило 10 млн. долл. на пропаганду идей ислама в Азербайджане. См.: Megapolis-Express. 1991. 22 ноября. С. 19.

¹³ Независимая газета. 1992. 11 февраля. С. 1.

¹⁴ Известия. 1992. 1 февраля. С. 2.

¹⁵ Независимая газета. 1992. 12 февраля. С. 1, 3; Известия. 1992. 14 мая.

Armenia: the Current Social, Economic and Political Situation

The author focuses upon the current ethno-political conflict between Armenia and Azerbaijan regarding the emergence of Armenian nation-state as conditioned by the interethnic confrontation. In his view, Armenia has been more successful in achieving independence than Azerbaijan due to her internal stability, consistent economic reform and skilled diplomacy within the CIS and beyond.

L. S. Perepyolkin